

Перехода Елена Ивановна

**ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В
СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ**

Статья посвящена исследованию стилистического потенциала грамматических конструкций в современном английском диалоге. В ходе исследования выявлены наиболее продуктивные средства создания экспрессивного эффекта, которые основаны на редукции, расширении или нарушении традиционной синтаксической структуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 117-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

Статья посвящена исследованию стилистического потенциала грамматических конструкций в современном английском диалоге. В ходе исследования выявлены наиболее продуктивные средства создания экспрессивного эффекта, которые основаны на редукции, расширении или нарушении традиционной синтаксической структуры.

Ключевые слова и фразы: синтаксическая конструкция; диалогическая речь; грамматическая стилистика; коннотация; редукция; экспансия; экспрессивность.

Елена Ивановна Перехода

Кафедра немецкого языка

Ставропольский государственный университет

perechoda@list.ru

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ[©]

Исследование диалогической речи приобретает всё большую популярность в современной лингвистике, которая характеризуется главенством функционально-коммуникативного подхода в изучении языковых явлений. Актуальность исследования особенностей диалогического дискурса определяется его абсолютной коммуникативной направленностью. В центре внимания языковедов оказываются как диалогические единства в целом, внешние и внутренние законы их построения, так и различные компоненты диалога: лексический состав, грамматический строй, интонационное оформление. Объектом исследования в данной статье являются особенности реализации стилистического потенциала синтаксических конструкций в современной английской диалогической речи.

Синтаксис обладает широкими возможностями для выражения различных оттенков значений, что объясняется существованием непосредственной связи «между структурой предложения как единицы языка и структурой логического суждения как основной формы мышления» [3, с. 188]. При построении высказывания говорящий в первую очередь обращается к правилам синтаксиса. В результате на выбор синтаксических конструкций продуцентом речи влияют многие экстралингвистические факторы. К неязыковым факторам, определяющим специфику синтаксиса диалога, относятся спонтанный характер диалогического общения, его ситуативная обусловленность и непосредственная форма взаимодействия его участников [5, с. 29]. Структурные особенности диалога определяют специфику реализации стилистических возможностей грамматических конструкций в данной речевой форме.

Одной из основных характерных черт синтаксического строя диалога является тесная связь реплик. Как отмечает В. Д. Девкин, при диалогическом общении «реплики тесно связываются друг с другом, переплетаются, продолжают одна другую» [6, с. 30]. В результате возникает возможность для опущения некоторых элементов синтаксической структуры, семантически или грамматически значимых, но легко восполняемых за счёт контекста. Например, в диалоге может быть пропущен вспомогательный глагол:

“Dementors attacking the boy on your watch!” [18, p. 22].

В приведённом примере отсутствует вспомогательный глагол *to be*, участвующий в создании продолженных форм в английском языке. Пропуск вспомогательного глагола приводит к сжатию предложения и концентрации его смысла, что может передавать эмоциональную напряжённость.

В диалогической речи говорящий может опустить даже главный член предложения, например, подлежащие, что также становится возможным благодаря тесной связи реплик и определяется ситуацией общения:

...I spoke softly: “Sir, I’m sorry if I woke you”.

“Wasn’t asleep. I’ve been sitting here with Louis L’Amour” [14].

Предложение в диалоге может состоять только из второстепенных членов:

“It sounds to me like you have mice”, the senator said. “Not in this house”. Perry Pope was indignant [19].

“Why should I? I got the house to myself and this place. What do I need him for?”.

Darla thought about Max. “Friendship. Fun. Sex. Memories. Somebody to kiss on New Year’s Eve” [10, p. 8].

В приведённых примерах эллипсис придаёт высказываниям категоричность, говорящий не допускает никаких сомнений в своих словах.

Несмотря на типичность для данной формы речи, эллипсис обладает возможностями экспрессивного выражения. Благодаря обособленности каждое слово в эллиптических конструкциях становится более весомым и значимым, а высказывание, таким образом, приобретает дополнительные значения и является более эмоциональным.

В диалогической речи эллиптические предложения могут выполнять характерологическую функцию, например:

... "What brings you down here on Christmas?".

"Looking for someone".

"Who?".

"A woman".

"Ain't we all. Anyone in particular?".

"An old friend".

"She at the Waffle Hut?".

"I think so".

"You some kinda private eye or something?".

"No".

"Seems mighty suspicious to me".

"Why don't you just drive" [12].

В данном примере односложные вопросы показывают типичность для говорящего диалогической ситуации, а употребление неполных предложений в ответных репликах характеризуется нежеланием его собеседника поддерживать разговор.

Таким образом, большое число эллиптических конструкций в диалогической речи приводит к снижению возможностей передачи экспрессивных значений. В современном английском диалоге эллипсис является, скорее, продуктивным средством языковой экономии. В то же время он сохраняет стилевую окраску, так как в других формах речи редукция синтаксической структуры не является узувальной, а значит, употребление эллипсиса в диалоге не лишено стилистического потенциала полностью.

Одним из самых распространённых в диалогической речи стилистически значимых нарушений синтаксических конструкций является парцелляция, которая представляет собой обособление части предложения в самостоятельную синтаксическую единицу, отделяемую от основной части на письме точкой или запятой, а в устной речи – паузой [8, с. 238]. Можно выделить две основные причины продуктивности этой фигуры речи в современном английском языке. Во-первых, увеличение ритма жизни привело к увеличению темпа речи и необходимости быстро и чётко расставлять приоритеты в сообщаемой информации. Во-вторых, говорящий намеренно стремится выделить внутри синтаксического целого часть, которая представляет для него особый интерес. Например:

"Bring me a brandy. Napoleon" [19].

"I wish he'd talked to me, though. Or even looked at me" [18, p. 154].

"You know, I could do that. Buy a house. Just me. Her own house. With a fenced-in backyard for Katie" [10, p. 37].

Обособлению может подвергнуться любой член предложения, за счет чего возникает стилистический эффект: одному из элементов синтаксической структуры придаётся значение самостоятельной единицы речи.

В исследовании диалогической речи иногда представляет трудность разграничение парцеллированных конструкций от эллиптических. Главное отличие этих двух видов нарушения синтаксической структуры заключается в тесной семантической и грамматической связи парцеллянтов с предложением. Эллипсис же представляет собой самостоятельное, грамматически независимое высказывание. При обособлении базовая часть всегда одна, в то время как парцеллированных частей может быть несколько, и при этом они не будут терять экспрессивности. Появление парцеллированных конструкций всегда неожиданно, а значит, окказионально. Таким образом, в отличие от эллипсиса парцелляция всегда стилистически маркирована, несмотря на её частое появление в речи.

В английской диалогической речи большим стилистическим потенциалом обладает нарушение правильного порядка слов в предложении, то есть инверсия. Из-за аналитического характера языка порядок слов в английском предложении несет большую грамматическую и семантическую нагрузку, что приводит к ограничению возможности использования порядка слов для создания стилистического эффекта. Так, если в языках флективного типа можно довольно свободно переставлять слова в предложении для придания речи экспрессивности, то в английском языке часто этого нельзя сделать, не нарушив синтаксических связей между словами и не изменив смысл. Довольно редкое использование, а значит, высокая степень окказиональности делает этот приём ещё более стилистически значимым.

Под инверсией мы будем понимать такое нарушение обычного расположения членов предложения и словосочетаний, в результате которого «перестановочный» элемент предложения оказывается выделенным и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности [1, с. 219; 2, с. 176]. Таким образом, главное отличие стилистической инверсии от других типов обратного порядка слов - её намеренность: говорящий для выражения своих чувств и мыслей сознательно ставит на первое место не подлежащее.

По взаимному расположению подлежащего и сказуемого можно выделить два типа инверсии: полную и частичную. При полной инверсии сказуемое предшествует подлежащему. На первом месте в предложении, в так называемой эмфатической позиции, может стоять дополнение, обстоятельство, выраженное наречием, или часть сказуемого, выраженная приглагольным наречием. Например:

Never have I seen such a thing! [13, p. 54].

From this house came the Crime. Inside the house, now, was the Criminal [9, p. 8].

They'd kept him locked in a room all day, allowing him to chew only on a couple of hamburgers and fries, and his terrible crime against the state. Not until now, when he'd had some time to contemplate things properly, were they bringing questions to bear [Ibidem, p. 111].

Такой вид инверсии довольно редко встречается в английском языке, а благодаря своей окказиональности, он является наиболее эмоциональным. К предложениям с полной инверсией относятся также конструкции с эмфатическим *so*:

So still was she that had anyone peeked into the moonlit room and seen her lying there they might well have expected to find candles lit at her feet and a crucifix in her hands [15, p. 86].

So intent were they that neither of them noticed the man striding swiftly down the aisle [Ibidem, p. 50].

В разговорной речи чаще встречается частичная инверсия, при которой субъект предшествует предикату, а перед ними в эмфатической позиции стоит наиболее значимый для говорящего элемент. Например, это может быть неизменяемая часть сказуемого:

"Give 'em a lifelong siesta, I would", snarled Uncle Vernon over the end of the newsreader's sentence,... [18, p. 3].

Часто в качестве первого элемента в предложениях с частичной инверсией выступают наречия, например:

Up and down he paced, consumed with anger and frustration, grinding his teeth and clenching his fists, casting angry looks out at the empty, star-strewn sky every time he passed the window [Ibidem, p. 44].

До сих пор остаётся спорным вопрос, являются ли инверсией случаи с обстоятельством времени в препозиции. Многие исследователи считают, что в предложениях типа «*At 5 o'clock he was at home*» нет инверсии, так как начальное положение обстоятельства времени не влияет на расположение остальных членов предложения и не обладает стилистической окраской. Однако, на наш взгляд, с этим трудно согласиться. В конструкциях такого рода речь идет не о субъектно-предикатной инверсии, а о нарушении тема-рематических отношений. Согласно логике высказывания тема в предложении должна предшествовать реме, а в приведённых примерах в начальной позиции стоит рема. Таким образом, мы можем отнести эти предложения к конструкциям с коммуникативной инверсией [7, с. 42]. Подобные выражения обладают различной степенью эмоциональной окрашенности в зависимости от контекста и смыслового ударения в предложении, этим они отличаются от полной и частичной инверсии, рассмотренной нами выше. Начальное положение и усиленное ударение превращают ремю в «логический предикат» и, как отмечает И. В. Арнольд, экспрессивность возникает из-за «расхождения между узуально и ситуативно обозначающим» [1, с. 221].

В диалогической речи распространённым является инвертное расположение вопросительных местоимений и относящихся к ним предлогов, например:

Who was that Howler from? [18, p. 41].

"I don't know what you need me for. There must be a dozen companies that'd give their eyeteeth to get someone like you" [19].

"What're you doing that for?" [18, p. 97].

Такое расположение предлогов характерно в первую очередь для разговорного стиля, а значит, инверсия в данном случае будет обладать не экспрессивной, а стилевой коннотацией.

В диалогической речи инверсия играет большую роль в создании стилистического эффекта благодаря изменению привычной последовательности элементов в предложении и его мелодики. Однако следует отличать инверсию от нестилистического обратного порядка слов и случаев, когда нарушения в построении высказывания связаны с неграмотностью говорящего.

Эмоциональное состояние продуцентов речи могут передавать фигуры речи, основанные на редукции синтаксической речи, к которым относится апозиопезис. Этот стилистический приём свойственен эмоциональным диалогам. Апозиопезис представляет собой внезапный обрыв мысли в середине высказывания или недоговаривание его до конца по различным обстоятельствам [4, с. 100]. В диалогической речи он может передавать различные коннотативные значения. Например, он может выражать нежелание говорящего завершить реплику, вызванное смущением или страхом:

"One more murder... my faithful servant at Hogwarts... Harry Potter is as good as mine, Wormtail. It is decided" [17].

"Betty Franciscus suggested that I look you up, Mr. Morgan. She said you— you helped people who have been in ... trouble". She could not bring herself to say prison [19].

Апозиопезис может быть признаком взволнованности продуцента речи:

"I. Um. Are you reading any' ah... Have you read any good books lately?", he said [11].

Часто появление этой фигуры речи обусловлено неуверенностью говорящего, который ищет способ более чётко сформулировать мысль:

"Yes", said Mrs Figg. "I felt them. Everything went cold, and this was a very warm summer's night, mark you. And I felt... as though all happiness had gone from the world... and I remembered... dreadful things..." [18, p. 141].

Апозиопезис по форме близок ещё одному стилистически важному нарушению синтаксической структуры: умолчанию, которое предполагает намеренное непроизнесение каких-то частей предложения. Главное отличие умолчания от апозиопезиса заключается в том, что говорящий предполагает очевидность для слушающего неизречённой информации, а апозиопезис обусловлен неспособностью продолжить реплику. Например:

She's evil, he thought, as he climbed a staircase to the seventh floor, she's an evil, twisted, mad old... [Ibidem, p. 263].

Стилистический потенциал синтаксиса диалогической речи значительно расширяет экспансия грамматических структур. Стилисты выделяют два вида расширения синтаксической конструкции: расширение структуры за счёт линейного увеличения количества входящих в неё единиц (сюда относятся перечисления и различные виды повторов) и усложнение структуры высказывания путём ввода в него дополнительных единиц [4, с. 102].

Перечисление представляет собой распространённый в диалогической речи вид синтаксической экспансии, но его стилистическое значение весьма спорно. Само по себе перечисление может не обладать

экспрессивным значением, являясь примером языковой экономии. Стилистический потенциал данного вида экспансии определяется контекстом на фоне дополнительных языковых средств. Например, большими экспрессивными возможностями обладает тип связи однородных членов, в частности, полисиндетон и асиндетон.

Полисиндетон, или многосоюзие, обладает стилистическим значением, так как подчёркивает важность каждого из объектов перечисления, усиливая значение фактуальности:

On top of everything, only two weeks to go until birthday, when will have to face up to the fact that another entire year has gone by, during which everyone else except me has mutated into Smug Married, having children plop, plop, plop, left right and centre and making hundreds of thousands of pounds and inroads into very hub of establishment, while I career rudderless, and boyfriendless through dysfunctional relationships and professional stagnation [11].

Harry tried to empty his mind, tried not to think, or remember, or feel... [18, p. 441].

В живой эмоционально окрашенной речи из семантической структуры в стилистических целях может быть исключён союз. Асиндетон, то есть бессоюзие, может выполнять в речи несколько функций. Прежде всего, отсутствие сочинительного союза обособляет, делает более самостоятельными части высказывания, подчёркивая тем самым информацию в каждой из них:

He gasp, drip, grab for a towel [9, p. 18].

"One sacked, one dead, one's memory removed and one locked in a trunk for nine months", said Harry, counting them off on his fingers. "Yeah, I see what you mean" [18, p. 158].

Второй стилистически важный способ расширения синтаксической конструкции, активно функционирующий в диалогической речи, это повтор, основной задачей которого является смысловое и эмоциональное усиление какой-то части высказывания. В английской диалогической речи функционируют различные виды повтора. Самый частый из них – контактный. Это многократное название одного и того же слова или словосочетания в пределах одного высказывания:

"The boy is nothing to me, nothing at all!..." [17].

Повтор не предполагает полного совпадения языковых единиц, чаще всего повторяется некий наиболее важный элемент с уточняющей информацией при каждом последующем повторении. С этим видом повтора тесно связан редуцированный повтор или повтор подхват, когда в начале фразы повторяется конечный элемент предыдущего высказывания. Например:

Professor Flitwick was walking past a boy with untidy black hair... very untidy black hair... [18, p. 512].

"I can introduce you into that golden circle. And I do mean golden, Tracy. ..." [19].

"I think you'll also find", said Umbridge, her voice very cold now, "that the Ministry looks into the records of those applying to be Aurors. Their criminal records" [18, p. 528].

В диалогической речи повторяющийся компонент может находиться в высказываниях разных продуцентов речи. В этом случае при повторе части высказывания своего собеседника говорящий подтверждает его мысль или выражает удивление от услышанного:

"Which junction did you come off at?"

"Junction nineteen, but there was a diversion".

"Junction nineteen! Una, she came off at Junction nineteen! You've added an hour to your journey before you even started" [11].

В эмоционально окрашенном диалоге в протяжённых репликах встречаются анафорический и эпитетический повторы:

Freedom meant breathing fresh air, privacy, not standing in lines for meals, not listening for bells. It meant hot baths and good-smelling soaps, soft lingerie, pretty dresses, and highheeled shoes. It meant having a name instead of a number. Freedom meant escape from Big Bertha and fear of gang rapes and the deadly monotony of prison routine [19].

This is when I'd cry because right now, your life comes down to nothing, and not even nothing, oblivion [16].

Повтор как средство передачи стилистических значений функционирует во всех формах речи, поэтому он не несёт стилистической характеристики. Он не отличается высокой степенью окказиональности, но за счёт привлечения внимания реципиента речи к отдельным элементам высказывания повтор выражает различные коннотативные значения.

В английском диалогическом дискурсе возможен стилистически значимый повтор грамматических средств, который в стилистике называется грамматическим параллелизмом. Грамматический параллелизм представляет собой повторение морфологических форм и синтаксического построения высказывания или его части, например:

Louise owned a Maserati, a Rolls Corniche, a Lamborghini, and a Daimler.

It's fantastic, Jeff thought.

It's great, Jeff thought.

It's boring, Jeff thought. And degrading.

"Not surprising, is it, when you look at what's happened to the last four?", said George [19].

Грамматический параллелизм может передавать смятение, неуверенность, страх, раздражение героя, повторяемость или типичность действия. Приведённый пример представляет собой отрывок из внутреннего диалога главного героя. Параллельное построение реплик даёт нам понять, как меняется его отношение к образу жизни, который он ведёт, в то время как сама жизнь остаётся неизменной.

Одним из самых часто встречаемых в английском диалоге случаев усложнения структуры высказывания является парантеза, которая представляет собой конструкцию, грамматически не зависящую от предложения,

в структуру которого она входит. Вставные конструкции могут состоять из одного слова, словосочетания или даже предложения:

"...It is merely that if we were to use another witch or wizard – any wizard – the thing could be done so much more quickly! If you allowed me to leave you for a short while – you know that I can disguise myself most effectively – I could be back here in as little as two days with a suitable person" [17].

Причиной появления парантезы может быть возникновение внезапной мысли, желания что-то пояснить или уточнить. Ввод в высказывание вставной конструкции нацелен на концентрацию внимания слушающего. Стилистический эффект возникает за счёт нарушения логики повествования, а отвлечение от главной цели приводит к новым семантическим ассоциациям. Вставные конструкции могут характеризовать личность говорящего. Например, парантеза в речи героини книг Х. Филдинг Бриджит Джонс показывает путаницу, которая царит в её голове:

Oh my God. Daniel Cleaver just sent me a message. Was trying to work on CV without Perpetua noticing (in preparation for improving career) when Message Pending suddenly flashed up on top of screen [11].

"I feel like the grasshopper who sang all summer", she (the second she sensed I was losing interest in the breakdown) revealed. "And now it's the winter of my life and I haven't stored up anything of my own" [Ibidem].

Появление парантезы в тексте всегда неожиданно, она окказиональна по сути, хотя нередко встречается в диалогической речи. Таким образом, парантеза относится к стилистическим экспрессивным средствам английской грамматики, но так как она свойственна всем стилям вне зависимости от формы речи, парантеза не может характеризовать какую-то одну языковую формацию.

В диалогической речи стилистическим потенциалом обладают не только различные виды нетипичного построения высказываний, но и структуры, соответствующие нормам грамматики современного английского языка. К сожалению, рамки статьи не позволяют рассмотреть стилистические возможности различных типов предложений в английской диалогической речи, которые мы осветим в дальнейших публикациях.

Как показало наше исследование, в английской диалогической речи синтаксические единицы грамматики обладают широким стилистическим потенциалом. В первую очередь это обуславливается непосредственной связью синтаксиса и мышления. В диалоге наиболее продуктивные средства создания экспрессивного эффекта основаны на расширении, редукции или нарушении грамматической структуры.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2009. 384 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
3. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 200 с.
4. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983. 271 с.
5. Бузаров В. В. Диалогическая речь как самостоятельная коммуникативная подсистема литературного языка // Вестник ПГЛУ. 2002. № 4. С. 29-30.
6. Девкин В. Д. Диалог: немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. М.: Высшая школа, 1981. 160 с.
7. Серова Л. Ф. Коммуникативная инверсия как приём стилизации // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы: межвузовский сборник. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. Вып. 6. С. 42-49.
8. Стрельцов В. Н. О природе парцелляции // Учёные записки / под ред. доц. Г. Я. Коблова. М.: Изд-во Московского областного пед. ин-та им. Н. К. Крупской, 1972. Т. 249. Английский язык. Вып. 25. С. 238-249.
9. Bischoff D. Hackers. N. Y.: HarperCollins, 1995. 208 p.
10. Crusic J. Crazy for You [Электронный ресурс]. URL: http://www.booksbooksbooks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=758:2010-05-22-09-29-33&catid=1:english&Itemid=3
11. Fielding H. Bridget Jones's Diary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onread.com/fbreader/191058/>
12. Grisham J. The Firm [Электронный ресурс]. URL: <http://tululu.ru/read8793>
13. Harris J. Chocolate. L.: Black Swan, 2001. 334 p.
14. Koontz D. Forever Odd [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onread.com/fbreader/1466341/>
15. McNaught J. Almost Heaven. N. Y.: Pocket Books, 1991. 537 p.
16. Palahniuk Ch. Fight Club [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onread.com/fbreader/1414492/>
17. Rowling J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire [Электронный ресурс]. URL: http://www.freevampirebook.org/novel/Harry_Potter/Harry_Potter_and_the_Goblet_of_Fire/
18. Rowling J. K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. L.: Bloomsbury Publishing PLC, 2004. 960 p.
19. Sheldon S. If Tomorrow Comes [Электронный ресурс]. URL: <http://readr.ru/sidney-sheldon-if-tomorrow-comes.html>

FEATURES OF STYLISTICALLY MARKED GRAMMATICAL CONSTRUCTIONS IN MODERN ENGLISH DIALOGICAL SPEECH

Elena Ivanovna Perekhoda
Department of German Language
Stavropol' State University
perekhoda@list.ru

The author researches the stylistic potential of grammatical constructions in the modern English dialogue, and in the course of the research reveals the most productive means of creating expressive effect, which are based on the reduction, extension or violation of traditional syntactic structure.

Key words and phrases: syntactic construction; dialogical speech; grammatical stylistics; connotation; reduction; expansion; expressiveness.